

Услышав это, начальник достал конверт, в котором лежала его зарплата за этот месяц, протянул ему и сказал:

— Тогда заведи деньги за этот месяц и возвращайся в университет продолжать учёбу. Ты нам больше не нужен.

Цяо Шэньбэй опешил:

— Теперь студентам-медикам не нужны?

Он знал, что работает здесь временно и не является штатным сотрудником авиакомпании. Просто компания одолжила нескольких студентов подшефному учреждению, поэтому его уход был нормальным явлением.

Начальник не стал говорить ему правду. Услышав его вопрос, он естественно кивнул:

— Да, больше не нужны. Можешь идти.

Цяо Шэньбэй, видя, что ничего не поделаешь, взял деньги и вышел. Вернувшись в медпункт и начав собирать вещи, он обнаружил, что две его одногруппницы вообще не собираются уходить. И как раз в этот момент к ним зашёл другой парень с их курса, который был третьим в списке лучших по специальности. Увидев Цяо Шэньбэя, он сказал:

— Шэньбэй, привет. Не думал, что выбрали тебя, а тебя уволили. Теперь мне придётся заменить тебя. Значит, быть первым в курсе — это не так уж и хорошо, гордиться нечем. Ведь компания захочет тебя или нет — это ещё вопрос. А теперь меня, третьего по рейтингу, поставили вместо тебя.

Услышав эти слова, Цяо Шэньбэй отложил дела, поднял глаза и посмотрел на него:

— Что ты имеешь в виду? Что значит «увольнили»? Разве сейчас не нужны все студенты-медики, и мы все должны уйти?

Лу Ии, услышав это, тут же перебила его:

— Ты не говори чепухи, хорошо? Не нужен только ты, а не мы. Мы здесь вполне себе работаем. Просто ты компании не приглянулся. Ты думал, тебя сюда послали за романтикой? Ты для компании ничего полезного не сделал, целыми днями только думал о свиданиях. Нормально, что тебя уволили. Тебя уволили, а мы остаёмся.

Услышав это, Цяо Шэньбэй мгновенно разозлился. Если говорить о профессиональных навыках, он ни в чём не уступал этим людям. Более того, они многого не понимали, а он их многому научил. Почему же у него нет права остаться, как у них?

Уровень его способностей был не низок, а его уволили в одиночку. Он не мог стерпеть этого и сразу же бросился бегом в кабинет начальника, чтобы спросить прямо.

Цяо Шэньбэй хотел объяснений, поэтому ворвался в кабинет начальника и распахнул дверь. Начальник, увидев его, даже испугался:

— Ты зачем пришёл? Я же сказал тебе собирать вещи.

— Зачем ты меня обманул? Разве теперь не нужны стажёры? Почему меня уволили и взяли четвёртого по специальности? Разве я, первый по специальности, не подхожу вашей компании?

Не верю, что его профессиональные способности выше моих.

Увидев, что он всё знает, начальник испугался:

— Ты узнал? Ничего не поделаешь, скажу тебе правду. Твое увольнение — это не моя идея, это идея сверху, мнение руководства. Винить можешь только себя: молод ты и неопытен, не удержал язык за зубами. Обидеть кого угодно можно было, но ты зачем-то обидел нашего наследного принца. Вся наша авиакомпания создана на частные средства гражданской авиации. Наследный принц — единственный родной сын босса, и эта авиакомпания в будущем перейдет ему. Поэтому слова принца — это указ. Принц не хочет, чтобы ты здесь оставался, и мы не можем тебя удержать, хоть ты будь хоть первым по специальности, хоть хоть каким. Так что имей совесть и уходи скорее.

Цяо Шэньбэй, услышав это, понял, что тот самый «наследный принц» — это тот мужчина, который в последний раз постоянно к нему придирался. Это просто невыносимое издевательство.

...

Цяо Шэньбэй остался без работы. Так его уволили, и ему пришлось послушно вернуться в школу к занятиям.

Он рассказал Хо Яньаню о том, что потерял работу. Узнав, что он вернулся безработным, Хо Яньань сразу же отправился на рынок, купил два килограмма свиных рёбер и вернулся домой, чтобы приготовить ему ужин.

Хотя Цяо Шэньбэй не особо любил работать в этом медпункте, так как там нельзя было развернуться в полную силу, но быть уволенным так необоснованно было обидно.

Более того, теперь самое главное — они больше не работали в одной компании, не под одной крышей. Вдруг этот наследный принц захочет подкопаться под него и увести его мужа?

Поэтому, глядя на Хо Яньаня, который суетился перед ним, он спросил:

— Хо Яньань, теперь мы не работаем под одной крышей. Ты меня не забудешь?

Хо Яньань, услышав это, не сразу понял его смысл.

— О чём ты? Мы хоть и не работаем под одной крышей, но спим под одной крышей. Я бы и забыл тебя, но это вряд ли получится.

Ведь он не может однажды вернуться домой, войти в комнату, увидеть свою «жену» и спросить: «Ты кто?»

У него же нет старческого слабоумия.

Цяо Шэньбэй хотел ещё что-то сказать, но Хо Яньань принял телефонный звонок, перестал обращать на него внимание и, сказав, что есть дела, вышел наружу.

Цяо Шэньбэй не стал думать, что он делает, но когда он вернулся, прошло уже два часа.

Увидев, что он вернулся, Цяо Шэньбэй спросил:

— Ты где был? Почему внезапно ушёл?

Хо Яньань, закрыв дверь, небрежно объяснил:

— Ничего особенного, просто внезапно возникли дела, встретился с другом, кое-что решил. Теперь вернулся, я пойду приму душ.

Цяо Шэньбэй увидел, что он ведёт себя как-то скрытно, это выглядело не совсем нормально.

...

Лян Сумэй дома ждать больше не могла, поэтому через три дня она пришла к ним в гости.

Цяо Шэньбэй сейчас не работал, занятий сегодня было мало, только утром, поэтому весь день он был дома. В итоге он увидел, что пришла его свекровь.

Открыв дверь, Лян Сумэй вошла, весело спросив:

— Шэньбэй, как твоё здоровье в последнее время?

Цяо Шэньбэй ответил:

— Да нормально. В последнее время у меня аппетит отличный, забегу на шестой этаж — дух не перехватит.

Услышав его болтовню, Лян Сумэй шлёпнула его по попе и сказала:

— Ты, ребёнок, правда, я про это спрашиваю? Я спрашиваю, есть ли у тебя в животе звуки? Ты беременен?

Цяо Шэньбэй замолчал.

Ты что, бес?

Лян Сумэй сначала спросила с радостью, думая, что у животика уже должны быть шевеления, но увидев, что его лицо вытянулось, поняла, что точно ничего нет, и её лицо тоже помрачнело.

Лян Сумэй тут же начала волноваться:

— Как до сих пор нет движений? Неужели твой живот не может рожать...

Эти слова заставили Цяо Шэньбэя потерять терпение окончательно.

Это звучало как дискриминация, в словах чувствовалась направленность против него. Ему действительно пришлось объяснить ей с точки зрения нормальной медицины, чтобы она перестала предаваться фантазиям.

— Мама, я раньше не напоминал тебе, потому что ты шутила. Но теперь, когда ты говоришь со мной об этом всерьёз, я должен сказать тебе правду. Я не могу забеременеть и не заберею. Во-первых, я мужчина. Как мужчина может родить ребёнка? Не знаю, откуда у тебя такие идеи, что мужчины могут рожать, но прежде всего я мужчина, и я не могу родить. Я не смогу исполнить твоё желание иметь внука, так что не торопи меня всё время. Я такой же мужчина, как и твой сын. Если бы я мог рожать, то и твой сын мог бы. Поэтому наш результат один и тот же: мужчины не могут рожать.

Услышав это, Лян Сумэй полностью насупилась и замолчала, но, видя, что атмосфера слишком

напряжённая, сдержанно произнесла:

— Понятно.

Потом, о чём-то подумав и боясь, что он рассердится, она тихим и нежным голосом объяснила:

— На самом деле... мужчины тоже могут беременеть. Не сказано, что нет прецедентов беременности у мужчин. Мама всегда думала, что ты можешь забеременеть, потому что я своими глазами видела, как мужчина рожал. Но ты действительно прав: то, что другие мужчины могут беременеть, не значит, что можешь ты. У того мужчины была генетическая наследственность, передающаяся в семье, а у тебя её нет. Это мама подумала лишнего, ошиблась, так что не вини маму.

<http://bllate.org/book/17682/1648985>